

Долидович О. М. Продовольственный вопрос в городах Восточной Сибири в период первой мировой войны и его обсуждение на съезде представителей городов в апреле 1916 года / О. М. Долидович // Научный диалог. — 2018. — № 1. — С. 158—170. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-158-170.

Dolidovich, O. M. (2018). Food Problem in Eastern Siberia Cities during First World War and Its Consideration at Congress of Cities Representatives in April 1916. *Nauchnyy dialog, 1*: 158-170. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-158-170. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 061.3:338.439“1916”(571.53)+94:338.439(571.5)“1914/1918”

DOI: 10.24224/2227-1295-2018-1-158-170

Продовольственный вопрос в городах Восточной Сибири в период первой мировой войны и его обсуждение на съезде представителей городов в апреле 1916 года

© Долидович Олеся Михайловна (2018), orcid.org/0000-0003-3364-1528, кандидат исторических наук, доцент кафедры современных образовательных технологий, Сибирский федеральный университет (Красноярск, Россия), dolidovich@mail.ru.

Статья посвящена деятельности органов городского общественного самоуправления Восточной Сибири по решению продовольственного вопроса в годы Первой мировой войны. Автор указывает, что этой проблемой, в том числе на обширных территориях уездов, занимались городские власти, поскольку в Сибири не было земства. Показано, что в условиях дефицита ресурсов, неимения какого бы то ни было плана действий они начали объединяться вокруг региональных комитетов Всероссийского союза городов. Сообщается, что на съезде представителей городов Восточной Сибири в Иркутске 15—19 апреля 1916 года вопрос о снабжении населения продуктами питания был одним из основных. Отмечается, что уже подготовительная работа по организации съезда позволила выявить местные причины дефицита и дороговизны товаров, сравнить опыт в регулировании цен, проведении закупочных операций. Подчеркивается, что участие в съезде муниципалитеты использовали в качестве возможности согласовать интересы, сформулировать и высказать свои пожелания относительно тех срочных мероприятий, которых ждали от правительства. Изучение того, как города подходили к решению проблем военного времени на областных съездах, позволяет автору статьи анализировать непосредственные причины перелома во взаимоотношениях власти и общественности, а также сделать выводы о том, почему продовольственный вопрос постепенно приобретал политическое звучание.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; городское общественное самоуправление; Первая мировая война; продовольственный вопрос; съезд представителей городов.

1. Введение

С началом Первой мировой войны на городские муниципалитеты легла задача по оказанию помощи больным и раненым воинам. Для консолидации усилий городов и получения материальной поддержки от правительства в августе 1914 года был создан Всероссийский союз городов. Однако уже второй съезд в феврале 1915 года утвердил и санкционировал серьезное расширение компетенции союза — он превратился в организацию, которая работала для удовлетворения нужд армии и тыла. В том числе участники второго съезда признали, что союз городов должен немедленно приступить к реализации мероприятий по борьбе с продовольственным кризисом: «Правительственные мероприятия (реквизиции, запрещения вывоза и пр.) не только не смягчали, но в некоторых случаях обостряли прогрессивный рост цен. Действия городских управлений, направленные главным образом, на таксировку продуктов и на их закупку для перепродажи городскому населению, встречались с непреодолимыми препятствиями, связанными с отсутствием дееспособного центрального продовольственного органа, с расстройством транспорта, с недостаточностью городских средств, необходимых для закупочных операций, с недействительностью раздробленной местной таксировки, с непригодностью к борьбе с дороговизной городских управлений, ограниченных в смысле состава и компетенции Городовым положением 1892 г. и т.п.» [Очерк деятельности ..., 1916, с. 147].

В структуре Главного комитета союза городов был создан Экономический отдел, из которого позднее выделился самостоятельный Продовольственный отдел. В начале 1915 года прошел ряд региональных городских съездов по вопросу о дороговизне, в июле того же года состоялось Экономическое совещание в Москве. С августа 1915 года представители Всероссийского Союза городов принимали участие в работе Особых совещаний по продовольствию, топливу, перевозкам.

Весной 1915 года начался процесс объединения городов в региональные союзы — Петроградский областной комитет, Кавказский и др.: «Возникают более эластичные порайонные организации городов, благодаря ли территориальной близости или тяготения ряда городов к [какому]-л[ибо] местному центру в силу одинаковости задач, обстановки и условий быта» [В. С., 1915, с. 2].

Восточносибирские города располагались в глубоком тылу, им не пришлось осуществлять столь же напряженной работы по приему раненых, как в западных регионах Российской империи. В начальный период войны их деятельность была сосредоточена исключительно на благотворительных мероприятиях для нужд фронта. Однако с 1915 года в регион начали прибывать раненые солдаты, инвалиды, беженцы, военнопленные. Перед населением встал со всей серьезностью вопрос о дороговизне, дефиците продуктов питания и товаров первой необходимости. В связи с тем, что в Сибири не было земства, решать все эти проблемы, в том числе на обширных территориях уездов, должны были городские власти.

По примеру европейской части страны городские самоуправления начали процесс формирования Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского областных союзов городов. 11—14 апреля 1915 года в Омске прошел съезд представителей западносибирских городов, главным итогом которого стало принятие «Положения о Западно-Сибирской областной организации Всероссийского союза городов» [Областной съезд ..., 1915]. 15—19 апреля 1916 года в Иркутске состоялся Съезд представителей городов Восточной Сибири.

Однако эти съезды сибирских городов стали первыми и последними. Министерство внутренних дел опасалось открытой критики правительственного курса со стороны городского и земского союзов, с конца 1915 года их деятельность подвергалась более строгому контролю. В апреле 1916 года министр внутренних дел отклонил обращение Западно-Сибирского областного комитета Всероссийского союза городов на проведение второго регионального съезда [Запрещение съездов ..., 1916].

В современной российской историографии происходит процесс переосмысления взаимоотношений власти и общественных организаций, возникших в ходе Первой мировой войны. Историки анализируют, почему настроения общественности, поначалу патриотично сплотившейся вокруг власти, быстро стали оппозиционными, а правительство в свою очередь перешло к практике запретов и ограничений гражданских инициатив [Шевырин, 2003; Куликов, 2004; Туманова, 2014 и др.]. Изучение того, как региональные союзы городов подходили к решению проблем военного времени, в том числе продовольственного вопроса, позволяет понять причины этой трансформации.

Вопрос об общественных съездах военного периода в Сибири относится к числу малоисследованных. На сегодняшний день представлено несколько отдельных сюжетов о деятельности добровольческих организаций Западной Сибири по оказанию помощи фронту [Полуаршинов, 2005],

роли социалистических партий в работе Съезда представителей городов Восточной Сибири [Макарчук, 2005], благотворительных мероприятиях местных отделов Всероссийского союза городов [Шилина, 2014], способах конструирования сибирской идентичности в годы войны [Харусь, 2014].

Статья основана на архивных и опубликованных источниках. Первые включают делопроизводственную документацию канцелярии Иркутского генерал-губернатора о продовольственном положении в губернии в годы Первой мировой войны, сосредоточенную в Государственном архиве Иркутской области. Ко второй группе относятся материалы местной периодической печати («Вестник Иркутского городского общественного самоуправления», «Иркутская жизнь»), а также источники личного происхождения (дневник одного из участников Съезда представителей городов Восточной Сибири, секретаря Иркутской городской думы, ученого, писателя, общественного деятеля И. И. Серебренникова, летопись города Иркутска Н. С. Романова).

2. Обострение продовольственного вопроса в городах Восточной Сибири и подготовка к проведению съезда

9 июня 1915 года Иркутская городская дума постановила создать Организационное бюро для подготовки съезда представителей городов Восточной Сибири, намеченного на сентябрь того же года. В бюро вошли члены местного Комитета Всероссийского союза городов и гласные думы. На съезде предполагалось проанализировать финансовое положение местных городов, их участие в снабжении армии, эффективность медико-санитарных мероприятий, проблемы размещения беженцев и военнопленных, в том числе способы решения продовольственных затруднений населения [Иркутский комитет ..., 1915, с. 116—119].

Для выяснения того, насколько подорожали товары первой необходимости, в чем заключались причины роста цен, какие меры предпринимали городские власти по борьбе с дефицитом и дороговизной, были ли они эффективными, Организационное бюро разработало специальный опросный лист по образцу анкет Главного комитета Всероссийского Союза городов. В города Восточной Сибири было разослано более пятидесяти экземпляров опросника, однако ответы получены лишь на четырнадцать из них (из Акви, Ачинска, Баргузина, Благовещенска, Верхнеудинска, Енисейска, Канска, Киренска, Красноярска, Нижнеудинска, а также от иркутской продовольственной комиссии, красноярского Восточно-Сибирского общества сельского хозяйства и двух потребительских обществ — верхнеудинской «Экономии» и красноярской «Самодельности») [Ширяев, 1915, с. 9—10].

Выяснилось, что цены начали расти сразу после объявления войны. Уже осенью 1914 года подорожала крупчатка, сахар, мясо, мыло, овес, мука, масло, каменный уголь, спички и другие товары. К лету 1915 года повышение цен на продукты питания и товары первой необходимости было зафиксировано повсеместно, в одних городах оно происходило постепенно, в других — очень быстро и неравномерно: «В Баргузине цены поднялись на 20—30 %, в Верхнеудинске до 50 % и даже 74 % (табак-получистка), в Акше от 62 % (ярич[ная] мука) до 250 % (овес), в Киренске до 40 %, в Ачинске (на сено и топливо) на 50 %, в Красноярске, к 1 авг[уста] 1915 г., по показаниям гор[одской] управы, от 1,6 % (пшенич[ная] мука) до 43 % (сосновые дрова) и, по показаниям Вост[очно]-Сибирского о-ва сельского хозяйства, от 6 % (крупчатка 1 сорта) до 200 % (овес, сосновые дрова)» и в Енисейске — «почти вдвое». В Благовещенске — «незначительно» [Ширяев, 1915, с. 11—12].

Одной из главных причин дороговизны и дефицита стал тот факт, что почти все восточносибирские города закупали многие продукты питания (в том числе хлеб и муку), промышленные изделия в Западной Сибири и Европейской России. Расстройство железнодорожного транспорта стало причиной длительных перебоев в снабжении целого региона. Кроме того, большую роль играла широко развернувшаяся спекуляция. С 1915 года из-за дефицита рабочих рук и лошадей в хозяйствах крестьяне сокращали подвоз на городские базары молока, овощей, муки, овса, ячменя. В то же время в городах возник повышенный спрос на продукты и товары первой необходимости из-за сосредоточения в них ополченцев и запасных, воинских частей, беженцев и военнопленных [Цены на продукты ..., 1914, с. 4; Иркутский городской ..., 1916, с. 10—23].

Городские власти применяли для борьбы с дороговизной систему таксирования цен. Но в то время как некоторые отмечали положительный эффект этой меры (Верхнеудинск), большинство свидетельствовало, что благоприятных результатов она не дала (Иркутск, Ачинск, Канск и др.). С 1915 года основные усилия городов были направлены на то, чтобы увеличить и упорядочить подвоз продовольствия. Они получали займы под правительственные гарантии в местных кредитных учреждениях, закупали дрова, сахар, овес, масло, мясо для продажи населению по фиксированным ценам с целью удержать цены на местных рынках на приемлемом уровне. Однако вскоре стало очевидным, что закупувавшихся продуктов было недостаточно, они быстро «распылялись» среди населения. Решения о закупке того или иного продукта или товара принимались несвоевременно, под влиянием обстоятельств. Города конкурировали между собой

в закупке продуктов. Один за другим следовали «дровяной», «мучной», «мясной» и другие кризисы [Городские продовольственные ..., 1916, с. 46].

В своих ответах на анкету восточносибирские муниципалитеты прямо указывали на многочисленные затруднения в разрешении продовольственного кризиса: кредиты выдавались на условиях и в размере, определяемых в каждом конкретном случае по соглашению министров финансов и внутренних дел. При этом процедура была чрезвычайно длительной, существовало много требований чисто формального характера. Городские думы обладали довольно ограниченными полномочиями, находились в зависимости от губернской или областной администрации. Управа Красноярска обращала внимание на незаинтересованность гласных в борьбе дефицитом и дороговизной: «Благодаря цензовому составу городских дум при главенстве в последних торгово-промышленного класса, как необходимого следствия основных начал городского положения, интересы потребителей не могут быть защищены с желательной и необходимой полнотой» [Ширяев, 1915, с. 25—26].

По вопросу об общих мерах, необходимых для успешной борьбы с дороговизной, наиболее полно высказалась Ачинская городская управа, которая предлагала создать центральный межведомственный продовольственный комитет из представителей Всероссийского городского и Земского союзов, потребительских обществ, а также порайонные продовольственные комитеты из представителей органов городского самоуправления и потребительских кооперативов, разрешить городским властям производить наличный учет товаров у частных фирм и еженедельно публиковать эти сведения для того, чтобы согласовать закупочную деятельность городов. Кроме того, оказывать поддержку потребительским кооперативам, продолжать таксирование цен, но организовать институт торговых инспекторов для контроля за соблюдением такс. В случае установления фактов спекуляции — возбуждать ходатайства о реквизиции товаров. Для полного и глубокого изучения причин дороговизны оказывать материальную поддержку научному обществу А. И. Чупрова при Московском университете.

Последним пунктом анкеты была просьба к властям восточносибирских городов высказать свое отношение к идее введения порто-франко в портах Тихого и Ледовитого океанов. Все они единогласно ее поддержали, поскольку население было чрезвычайно обеспокоено тем, что цены на обувь и одежду, не производившиеся в регионе, выросли на 100 % и более. Сибиряки надеялись, что успешная и скорейшая реализация этого проекта позволит уменьшить дефицит.

Разрешение на проведение съезда представителей городов Восточной Сибири было получено лишь весной 1916 года [К съезду городов ..., 1916, с. 3].

3. Продовольственный вопрос на Съезде представителей городов Восточной Сибири

Съезд представителей городов Восточной Сибири состоялся в Иркутске 15—19 апреля 1916 года [Романов, 1994, с. 218]. Кроме городских самоуправлений, право участия в нем было предоставлено делегатам благотворительных и общественных организаций, потребительских кооперативов. Всего прибыло 94 человека, из них 20 входили в Организационное бюро по созыву съезда, 20 представляли городские самоуправления (Иркутска, Нижнеудинска, Красноярска, Канска, Ачинска, Минусинска, Читы, Троицко-Савска, Нерчинска, Благовещенска, Николаевска на Амуре, Никольско-Уссурийска, Владивостока и Хабаровска), 10 — кооперативы, еще 44 — другие организации [Съезд городов ..., 1916, с. 67].

Организаторы отметили, что причиной такого скромного представительства были громадные расстояния, бездорожье, дефицит средств и людей. Так, городской староста города Балаганска прислал письмо, объясняющее отсутствие уполномоченных на съезде: «Заслушав и обсудив изложенное и имея в виду, что посылка представителя от г[орода] Балаганска на областную съезд сопряжена с затратой средств, коих у города совершенно не имеется, — и что Балаганск, как небольшой, заброшенный, можно сказать, глухой уездный город, принять участие в какой-либо материальной помощи, намеченной съездом, или иметь какое-либо существенное значение в разрешении предположенных вопросов — не может и, по сравнению с другими уездными городами, в достижении намеченной съездом цели *может обойтись лишь только молчанием*» [Ширяев, 1915, с. 11]

Председателем съезда был избран член Государственного совета, представитель Петроградского отдела Сибирского общества подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны Е. Л. Зубашев, товарищами председателя — депутат Государственной думы от Енисейской губернии, делегат Главного комитета Союза городов С. В. Востротин, иркутский городской голова И. М. Бобровский, гласный Иркутской городской думы Л. А. Белоголовый, председатель Иркутского комитета Союза городов П. И. Федоров, представитель Владивостока и Хабаровска И. И. Циммерман, Красноярска — В. М. Крутовский, Верхнеудинского потребительского общества «Экономия» — И. А. Пятидесятников [Съезд городов ..., 1916, с. 67—68]

В первый день были оглашены приветственные телеграммы от бывшего Иркутского военного генерал-губернатора, члена Государственного совета Л. М. Князева, гласного Государственной Думы А. Н. Русанова, Омского комитета Союза городов, Томского совета присяжных поверенных, кооперативов, общественных организаций, затем заслушаны доклады об организации помощи больным и раненым, городских самоуправлений и потребительской кооперации, финансовом положении городов, врачебно-санитарном деле, военнопленных и др. [Съезд городов ..., 1916, с. 68].

С рассмотрения продовольственного вопроса начался второй день съезда. Участники отметили то серьезное потрясение, которое вызвала война в сельском хозяйстве региона. В силу климатических условий крестьяне и ранее не производили большого количества хлеба, были вынуждены покупать его. Теперь же из-за нехватки рабочих рук повсеместно происходило сокращение посевных площадей, поголовья скота — в некоторых местностях на 70 % от довоенного уровня. Запасы продуктов истощались, сибиряки надеялись на помощь от казны.

Особенно тяжелое положение сложилось в Якутии и Ленском золотопромышленном районе — отдаленных северных областях, с которыми в течение большей части года не было сообщения из-за отсутствия железных дорог и разлива рек. Зимой товары из Иркутска привозили к Ленским пристаням гужевым способом. В связи с тем, что лошадей реквизировали для нужд фронта, все военные годы доставка товаров была затруднена, подорожала стоимость речного фрахта. После введения таксы местные торговцы вовсе отказывались продавать товары. Между тем добыча золота была делом государственной важности, нельзя было допустить, чтобы объемы добычи сократились из-за недовольства рабочих. Снабжение товарами и продуктами этих областей должно быть организовано без промедления [ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 609, л. 30—47].

Представители городов говорили о том, что накапливались недовольство и усталость от войны, высказывали опасения о возникновении массовых беспорядков. Лишения военного времени отразились далеко не одинаковым образом на положении различных социальных групп. Падение уровня жизни коснулось прежде всего беднейших слоев населения, поскольку расходы на питание составляли значительную часть их бюджета. Зарплаты рабочих не увеличивались, в то время как цены на продукты непрерывно росли.

В резолюции по продовольственному вопросу были высказаны пожелания о как можно более скором проведении реформы городского положения, ведении земства в Сибири, организации центрального продо-

вольственного комитета, предоставлении широких таможенных льгот для товаров, провозимых через устья Оби, Енисея и дальневосточные порты. Для того, чтобы городские власти имели возможность действовать более успешно, требовалась замена системы таксирования цен на расширение сети городских складов и лавок, объединение сибирских городов для совместных закупок, введение в состав продовольственных органов представителей кооперативов с правом решающего голоса, содействие развитию местной промышленности, помощь беднейшим слоям населения.

Главным условием успешной борьбы с дороговизной и дефицитом была признана разработка общероссийского плана, основанного на результатах серьезного научного изучения рынков производства и потребления, а для Сибири (с ее огромной территориальной протяженностью, слабым промышленным развитием, малочисленностью и малонаселенностью городов, многие из которых имели характер военных форпостов, вахтовых поселений и др.) — отдельной программы. А для этого был необходим скорейший созыв общесибирского съезда городов (с секциями: Западно-сибирской, Восточносибирской и Дальневосточной). В перспективе сибиряки думали о создании «Сибирского областного союза городов» и его местных бюро [Съезд городов ..., 1916, с. 72—73].

4. Заключение

Продовольственный вопрос в городах Восточной Сибири приобрел серьезное значение для населения уже в начальный период войны. Дороговизна жизни и дефицит были обусловлены как общей экономической конъюнктурой, сложившейся в стране, так и региональными особенностями хозяйственной жизни. Его решением, наряду с другими проблемами военного времени (оказание помощи раненым, прием беженцев и военнопленных, проведение санитарно-эпидемических мероприятий и др.), занимались органы городского самоуправления.

Власти городов осознали, что в условиях отсутствия какого-либо плана борьбы с дефицитом и дороговизной, острой нехватки материальных средств и значительного ограничения их прав и полномочий, существовала необходимость обмениваться опытом и согласовывать усилия. Многие социально-экономические решения могли быть быстрее и эффективнее реализованы через областную организацию, чем по ходатайствам отдельных городских самоуправлений. В связи с этим они стремились наладить взаимодействие друг с другом в рамках Всероссийского союза городов. Общественные съезды рассматривались в качестве площадки для сотрудничества с общественными организациями и властью.

Продовольственный вопрос был одним из основных на съезде представителей городов Восточной Сибири, прошедшем 15—19 апреля 1916 года. Участники Съезда высоко оценивали его результаты и значение. Они считали, что цели форума — консолидировать сибирское общество для решения проблем военного времени, проанализировать, сформулировать и объявить план срочных мероприятий, которых ждали от власти в регионе, — были достигнуты. Вечером 19 апреля 1916 года И. И. Серебренников записал в своем дневнике: «Итак, положено начало единению сибирских городов» [Серебренников, 2008, с. 216].

Однако в результате обсуждения и дискуссий становились очевидными просчеты правительства в сфере экономики и государственного управления, а также необходимость расширения местного самоуправления, реформирования городского положения на демократических началах. Из-за опасения роста оппозиционных настроений министерство внутренних дел существенно ужесточило процедуру разрешения подобных съездов.

Источники и принятые сокращения

1. В. С. К предполагаемому созыву съезда представителей городов Восточной Сибири // Вестник Иркутского городского общественного самоуправления. — 1915. — № 6. — С. 1—4.
2. ГАИО — Государственный архив Иркутской области. Ф. 25. Оп. 10. Д. 609. Дело канцелярии Иркутского генерал-губернатора. I делопроизводство. О снабжении населения продовольственными продуктами.
3. *Городские* продовольственные заготовки // Вестник Иркутского городского общественного управления. — 1916. — № 1/2. — С. 46.
4. *Запрещение* съездов // Иркутская жизнь. — 1916. — 24 мая. — С. 5.
5. *Иркутский* городской продовольственный комитет, его задачи и цели // Вестник Иркутского городского общественного управления. — 1916. — № 3/4. — С. 10—23.
6. *Иркутский* комитет Всероссийского союза городов в Иркутскую городскую думу // Вестник Иркутского городского общественного управления. — 1915. — № 7/9. — С. 116—119.
7. *К съезду* городов Восточной Сибири // Иркутская жизнь. — 1916. — 24 февраля. — С. 3.
8. *Областной* съезд представителей городов Западной Сибири // Вестник Иркутского городского общественного самоуправления. — 1915. — № 3/5. — С. 80—101.
9. *Очерк* деятельности Всероссийского союза городов 1914—1915 г. — Москва, [1916]. — 239 с.
10. *Романов Н. С.* Летопись города Иркутска за 1902—1924 гг. / Н. С. Романов. — Иркутск : Восточно-Сибирское книжное издательство, 1994. — 560 с.

11. *Серебренников И. И.* Претерпев судеб удары. Дневник 1914—1918 / И. И. Серебренников. — Иркутск : Издатель Сапронов, 2008. — 592 с.
12. *Съезд городов Восточной Сибири* // Вестник Иркутского городского общественного управления. — 1916. — № 3/4. — С. 65—77.
13. *Цены на продукты* // Иркутская жизнь. — 1914. — 7 сентября. — № 3. — С. 4.
14. *Ширяев О. Г.* Итоги одной анкеты (по вопросу о борьбе с дороговизной) / О. Г. Ширяев // Вестник Иркутского городского общественного самоуправления. — 1915. — № 10/12. — С. 9—31.

Литература

1. *Куликов С. В.* Бюрократическая элита Российской империи накануне падения старого порядка (1914—1917) / С. В. Куликов. — Рязань : П. А. Трибунский, 2004. — 472 с.
2. *Макарчук С. В.* Съезд представителей городов Восточной Сибири 15—19 апреля 1916 г. : влияние социалистических партий / С. В. Макарчук // Актуальные вопросы истории Сибири. Пятые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина : сборник научных трудов / ред. В. А. Скубневский, Ю. М. Гончаров. — Барнаул : Аз Бука, 2005. — С. 64—66.
3. *Полуаршинов А. В.* Помощь общественных организаций и населения Западной Сибири фронту и пострадавшим от войны: июль 1914 — февраль 1917 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. В. Полуаршинов. — Омск, 2005. — 177 с.
4. *Туманова А. С.* Общественные организации России в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.) / А. С. Туманова. — Москва : Политическая энциклопедия, 2014. — 327 с.
5. *Харусь О. А.* Создание областных союзов городов Сибири : опыт конструирования региональной идентичности в условиях военного времени (1914—1916 гг.) / О. А. Харусь // Былые годы. — 2014. — № 33 (3). — С. 311—315.
6. *Шевырин В. М.* Власть и общественные организации в России (1914—1917): Аналитический обзор / В. М. Шевырин. — Москва : РАН. ИНИОН, 2003. — 152 с.
7. *Шилина А. С.* Благотворительность общественных организаций Восточной Сибири во время Первой мировой войны / А. С. Шилина // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. — 2014. — № 12. — С. 234—240.

Food Problem in Eastern Siberia Cities during First World War and Its Consideration at Congress of Cities Representatives in April 1916

© **Dolidovich Olesya Mikhaylovna (2018)**, orcid.org/0000-0003-3364-1528, PhD in History, associate professor, Department of Modern Educational Technologies, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia), dolidovich@mail.ru.

The article is devoted to the activities of municipal self-government bodies of Eastern Siberia aimed at the decision of the food problem during the First world war. The author points out that this problem, including the extensive territories of counties were solving by city government because it there was no Zemstvo in Siberia. It is shown that under conditions of resource scarcity, not having any plan of action, they began to unite around regional committees of the all-Russian Union of cities. It is reported that at the Congress of cities representatives of Eastern Siberia in Irkutsk, April 15—19, 1916 the issue of supplying the population with food was one of the main. It is noted that even the preparatory work for organizing the conference helped to identify the local causes of the scarcity and high cost of goods, to compare the experience with price regulation and the conduct of procurement operations. It is emphasized that the municipalities used participation in the Congress as a way to reconcile the interests, to formulate and express their wishes about those urgent events, which expected from government. The study of how the city has approached the problems of wartime at the regional congresses allows the author to analyze the immediate causes of the fracture in the relationship between government and the public, as well as to draw conclusions about why the food issue gradually acquired political connotations.

Key words: Eastern Siberia; urban public self-government; First World War; food issue; Congress of cities.

Material resources

- GAIO — *Gosudarstvennyy arkhiv Irkutskoy oblasti. F. 25. Op. 10. D. 609. Delo kantselyarii Irkutskogo general-gubernatora. I deloproizvodstvo. O snabzhenii naseleniya prodovolstvennymi produktami.* (In Russ.).
- Gorodskiyе prodovolstvennyye zagotovki. 1916. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya, 1/2:* 46. (In Russ.).
- Irkutskiy gorodskoy prodovolstvennyy komitet, ego zadachi i tseli. 1916. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya, 3/4:* 10—23. (In Russ.).
- Irkutskiy komitet Vserossiyskogo soyuza gorodov v Irkutskuyu gorodskuyu dumu. 1915. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya, 7/9:* 116—119. (In Russ.).
- K syezdu gorodov Vostochnoy Sibiri. 1916. *Irkutskaya zhizn', 24 fevralya:* 3. (In Russ.).
- Oblastnoy syezd predstaviteley gorodov Zapadnoy Sibiri. 1915. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo samoupravleniya, 3/5:* 80—101. (In Russ.).
- Ocherk deyatelnosti Vserossiyskogo soyuza gorodov 1914—1915 g.* [1916]. Moskva. (In Russ.).
- Romanov, N. S. 1994. *Letopis' goroda Irkutsk za 1902—1924 gg.* Irkutsk: Vostochno-Sibirskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Syezd gorodov Vostochnoy Sibiri. 1916. *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya, 3/4:* 65—77. (In Russ.).
- Serebrennikov, I. I. 2008. *Preterpev sudeb udary. Dnevnik 1914—1918.* Irkutsk: Izdatel Saponov. (In Russ.).
- Shiryayev, O. G. 1915. Itogi odnoy ankety (po voprosu o bor'be s dorogoviznoy). *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo samoupravleniya, 10/12:* 9—31. (In Russ.).
- Tseny na produkty. 1914. *Irkutskaya zhizn', 7 sentyabrya, 3:* 4. (In Russ.).

- V. S. 1915. K predpolagaemomu sozyvu syezda predstaviteley gorodov Vostochnoy Sibiri *Vestnik Irkutskogo gorodskogo obshchestvennogo samoupravleniya*, 6: 1—4. (In Russ.).
- Zapreshcheniye syezdov. 1916. *Irkutskaya zhizn'*, 24 maya: 5. (In Russ.).

References

- Kharus', O. A. 2014. Sozdaniye oblastnykh soyuzov gorodov Sibiri: opyt konstruirovaniya regionalnoy identichnosti v usloviyakh voyennogo vremeni (1914—1916 gg.). *Bylye gody*, 33 (3): 311—315. (In Russ.).
- Kulikov, S. V. 2004. *Byurokraticheskaya elita Rossiyskoy imperii nakanune padeniya starogo poryadka (1914—1917)*. Ryazan': P. A. Tribunskiy. (In Russ.).
- Makarchuk, S. V. 2005. Syezd predstaviteley gorodov Vostochnoy Sibiri 15—19 aprelya 1916 g.: vliyaniye sotsialisticheskikh partiy. In: Skubnevskiy, V. A., Goncharov, Yu. M. (eds.). *Aktualnyye voprosy istorii Sibiri. Pyatyte nauchnyye chteniya pamyati professora A. P. Borodavkina*: sbornik nauchnykh trudov. Barnaul: Az Buka. (In Russ.).
- Poluarshinov, A. V. 2005. *Pomoshch obshchestvennykh organizatsiy i naseleniya Zapadnoy Sibiri frontu i postradavshim ot voyny: iyul 1914 — fevral 1917 gg.*: dissertatsiya ...kandidata istoricheskikh nauk. Omsk. (In Russ.).
- Tumanova, A. S. 2014. *Obshchestvennyye organizatsii Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny (1914 — fevral 1917 g.)*. Moskva: Politicheskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- Shevyrin, V. M. 2003. *Vlast' i obshchestvennyye organizatsii v Rossii (1914—1917): Analiticheskiy obzor*. Moskva: RAN. INION. (In Russ.).
- Shilina, A. S. 2014. Blagotvoritelnost' obshchestvennykh organizatsiy Vostochnoy Sibiri vo vremya Pervoy mirovoy voyny. *Vestnik krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 12: 234—240. (In Russ.).